

ИДУЩИМ ВОСЛЕД

Каждая новая книга народного поэта Дагестана Расула Гамзатова встречает своего читателя так, как на окраине аула Цада встречает усталого путника ключ родниковой воды. Прежде чем войти в аул, человек умоется и напьется сладкой струей, бьющей из-под камня, на котором воздвигнут бюст Гамзата Цада-сы... Я помню, как искрилась вода в моих ладонях, как втягивалось облако в ущелье, как покатывало легкие от высоты, как кружилась голова от разнотравья... И, открыв книгу «Последняя цена» («Современник», 1979), как и ранее выпущенный издательством «Советская Россия» со вкусом оформленный сборник «Стихотворения Расула Гамзатова», я — в который раз! — испытываю счастье высоты, приобщения к доброму свету поэтической истины. Поэзия Гамзатова — как сама жизнь: в ней естественно и непринужденно разместились явления сложные и простые, историческое и злободневное, радости и горе, раздумья и шутка, интимное и всечеловеческое. Органичность этого сплава доступна только большим и природным дарованиям. У слабых стихотворцев — «широта» сродни пестроте отдельных фактов, не объединенных глубокой идеей. У Гамзатова свое, горское, традиционное прорастает общим, обнаруживает новое содержание и тем самым постоянно, так сказать, напряжено смыслом, обещает открытия. Есть они и в новой книге.

Тема «последней цены» из шутливого торга на восточном базаре вырастает в разговор о ценностях нашего мира. Нравственный максимализм — вот все тверже и определенной звучащая тема стихотворений Гамзатова. Чем старше мы становимся, тем явственней нам «плата», которую отдаем мы за компромиссы, какими бы незначительными ни казались они на первый взгляд. Цельной личности не все равно, как наше дело отзовется, как отзовется слово. И надо, пожалуй, начать с простого: «Цена пусть будет по товару, товар пусть будет по цене». Пусть не смутит вас язык рынка — вещи говорятся куда как серьезные. Утверждение истинной стоимости вещи, человека, идеи — это основа основ нравственной жизни.

В «Последней цене» появилась — среди радостных, здоровых мотивов вечно молодой любви, озорства гамзатовской музыки, лукавого юмора — и неожиданная для поэта, каким мы его знали, тема «двойника». Лирический герой склонен тревожно оглядеться: все ли истинные друзья среди тех, кто его окружает, всегда ли он был в ладу с самим собой, со своей совестью? «То в шкуре льва живу, то в шкуре зайца...» «Я сам — свой враг...» «Один в двух лицах выхожу стреляться...». «Всю жизнь я падаю с коня». «Две жизни у меня, они — как два мотива...» Так вдалеке грохотнувший гром напоминает о возможной грозе. И тут надо сказать, что мотивы эти — признак здоровья гамзатовской лирики, не меньший, нежели традиционные темы доброго снисхождения и приятия мира во всех его сложностях и противоречиях.

Аналитическое направление искусства наших дней не выдумка критики, а общественная потребность. И хорошо, что поэт говорит нам: оглядимся вокруг — в чем смысл жизни? Не подданный ли ты суеты? Заметил ли ты горе ближнего своего? Истинна ли твоя любовь и способна ли на поступки твоя ненависть? В стихотворении «Истины ради», «Костер Твардовского», «Нас двадцать миллионов», «В окружении» и других Гамзатов трезво и требовательно судит себя и нас с вами высшим судом гражданской совести.

Нравственный максимализм автора «Последней цены» неотделим, конечно, от состояния мира, в котором снова подует холодные ветры. И это делает поэта глашатаем тревожных новостей:

Прошу у вас, благих вестей
достоинных,
Прощения за то, что вновь
и вновь
Я каждый день вам говорю
о войнах,
О том, что под луною
льется кровь.

И снится мне порой
не потому ли:
До вас донесся мой
свободный глас.
И в этот час нигде
не свищут пули,
И правит миром разум
в первый раз.

(Перевод Я. Козловского).

О любовной лирике Гамзатова написано много. И в новом сборнике тема эта едва ли не главная. Но и тут хочется подчеркнуть наиболее сильное — ощущение мира на земле как «женского» начала. Вспомним, в горском фольклоре женщина, бросившая платок между сражающимися, прекращала бой. «Мужской» поэзия горцев оставалась долго и потому, быть может, что не было мира в горах. Когда Расул Гамзатов пишет, что в мире есть лишь любовь, а остальная жизнь — ожидание любви, он не только славит страсть и нежность, но и провидит время другой любви — братства людей на планете, не сотрясаемой войнами. Слова героя, обращенные к женщине, — «влюбленными земля населена, а нам казалось, мы одни на свете» — имеют смысл благородный и волнующий. Прекрасно стихотворение Гамзатова «Я свиданье женщине назначил...». Человек, который любит, тревожится за жизнь близких. А близкие — все люди земли, затаившейся в ожидании: мир или война.

Конечно, в «Последней цене» много и других тем и мотивов. Но мне кажется, большой поэт в наши дни — это художник, мыслящий крупно и масштабно. Лирика Расула Гамзатова способна напоить родниковой водой вечной поэзии «идущего вослед», не только современника. А мы, современники, ощущаем свою причастность к гражданскому деянию художника, каким является его творчество, самым непосредственным образом. Потому, что не отделяем свои надежды и свершения от мыслей и чувств поэта.

Владимир ОГНЕВ.

ПРАВДА
г. МОСКВА

9 ИЮНЬ 1980